

Гуревичев М.М.

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В ФИЛОСОФИИ ОБЩЕНИЯ

В статье рассматривается счастье как философская категория, даётся анализ проблемы счастья в контексте человеческого общения. Используя работы философов, писателей, поэтов, режиссёров, журналистов, автор исследует проблему счастья вообще, счастья общения с близкими и друзьями в условиях современного постиндустриального общества.

У статті розглядається щастя як філософська категорія, дається аналіз проблеми щастя у контексті людського спілкування. Використовуючи роботи філософів, письменників, поетів, режисерів, журналістів автор досліджує проблему щастя взагалі, щастя спілкування з близькими та друзями в умовах сучасного постіндустріального суспільства.

The article concerned with the problem of happiness as a philosophical concept. The analysis of happiness in the context of human communication is exposed. The author explore the problem of happiness as a whole, the happiness in communication with familiar people and friends in the conditions of contemporary society using the works of philosophers, poets, producers, journalists.

Актуальность проблемы. В период острых глобальных кризисов и потрясений особую актуальность приобретают проблемы смысла бытия, места и предназначения человека в этом мире и его самоидентификации. Представляется вполне очевидным, что каждый человек не только стремится к счастью, но и имманентно должен быть счастливым. Ведь всем хорошо известна истина о том, что человек рождается на свет для счастья, как птица для полета. Однако понимание сущности счастья не является однозначным, оно зависит от внутреннего духовного мира человека, системы его жизненных целей и нравственных ценностей, от его общей культуры и отношений к себе, к родным и близким, к обществу в целом. Тем более далеко не каждому человеку удастся реализовать себя как личность, достичь своих целей, иными словами, ощутить себя счастливым. Поэтому так важно раскрыть сущность феномена счастья, возможностей и путей его достижения.

Анализ исследований и публикаций по проблеме свидетельствует об огромном интересе к ней с древнейших времен и до наших дней. Например, в учении Будды оно понимается через отрицание абсолютной ценности индивидуального блага и аскезу. У Конфуция счастливый или добродетельный человек находит особое удовлетворение в исполнении долга, состоящего в том, чтобы поддерживать с помощью традиционных правил и ритуалов согласие в семье и государстве. Аристотель называет счастьем деятельность души сообразно добродетели на протяжении жизни, что и доставляет совершенное чувство – блаженство. В христианской этике к благодатному состоянию можно приблизиться только путем подвижнического следования примеру Христа, жертвенной деятельной любовью к ближнему. Л. Фейербах был убежден, что стремление к счастью прирожденно человеку, и поэтому оно должно быть основой всякой морали.

В нравственно-философском смысле, как отмечается в философском словаре, под счастьем принято понимать «состояние жизни, когда человек предполагает в ней смысл, доволен ее общей направленностью, тем, как он исполняет свое предназначение. Счастье есть единство осуществления блага и связанного с этим устойчивого и глубокого

радостного переживання». При этом подчеркивается, что «в зависимости от того, что является для человека смыслом жизни, ее целью и путями к ней, счастье понимается по-разному, в том числе и в различных этических учениях» [1, с. 385].

Словарь по этике трактует счастье как «понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения». Авторы словаря отмечают, что «как и мечта, счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремления личности, а исполнение этих устремлений» [2, с. 345].

Смысл понятия счастья многогранен, поэтому буквально у каждого человека есть свое собственное представление о счастье и свое ощущение тех моментов, когда он ощущал себя счастливым. Однако совершенно не случайно А. де Сент-Экзюпери счастьем считал роскошь человеческого общения. Поэтому данная статья и посвящена анализу проблемы счастья именно в контексте человеческого общения.

Целью статьи автор выбирает решение триединой, по его глубокому убеждению, задачи. Во-первых, предпринимается попытка применить социально-гуманитарные методы выяснения предмета исследования к обозначенной проблеме. Во-вторых, предполагается рассмотреть сам предмет исследования не как факт («Мгновение прекрасно, остановись, постой» – Гете), а как имманентный человеку процесс. В-третьих, представляется необходимым и целесообразным перевести данное понятие из сугубо индивидуально-эмоциональной сферы в систему гуманитарно-социальных категорий. Ибо, исходя из своей социальной и нравственной природы, не может быть по-настоящему счастлив человек в том случае, если его окружают несчастливые (или несчастные) люди.

Ожидаемый результат исследования состоит в попытке предложить мини-систему: проблема счастья вообще, счастья общения с близкими и друзьями, в частности, трудности и возможные пути ее исследования и философского анализа и осмысления.

Изложение основного материала. Известно, что миллионы людей на всей Земле в праздники, семейные и юбилейные торжества, поздравляя друг друга, непременно желают здоровья, любви, успехов, всевозможных благ и *счастья*. При этом характерно, что все конкретные пожелания носят вполне «осязаемый» смысл. Но счастье? В чем оно? Здесь возможны варианты. Конечно, большинство желают друг другу счастья по традиции. Особенно не задумываясь о его смысле, они обычно и не вкладывают в пожелание счастья возможности реального достижения человеком его сокровенной цели. Тем более, этой его цели в большинстве случаев они и не знают.

Но есть, и немало, тех, кто понимает счастье как некую истину. А истина же всегда конкретна. Так, православие трактует счастье как свободу от грехов. Известно, что Иисус Христос в своем поучении был еще конкретнее: «Счастливы те, кто ощущает потребность в духовности». Народная мудрость более осторожна и предупреждает: «Счастью не верь. Беды не пугайся». Омар Хайям, призывая к конкретности, писал:

*Не оплакивай, друг мой, вчерашних потерь,
День идущий сегодняшней меркой не мерь.
Ни грядущей, ни прошлой минуте не верь,
Верь минуте идущей. Будь счастлив теперь!*

Великие умы и таланты, ощутив счастье творчества, осознавая или не осознавая его, высказываются по этому поводу еще конкретнее. К. Маркс признавался: «Счастье – это борьба». А. Пушкин писал: «На свете счастья нет. Но есть покой и воля». Лев

ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Толстой объяснял себе: «Счастье – это радостное осознание того, что ты родился человеком». Писатель Н. Островский подменил гуманный и этический смысл счастья политическим лозунгом: «Счастье – это борьба за освобождение человечества от капиталистического гнета». До извращения понятия счастья, хотя и придавая ему предельно конкретный смысл, дошел В.М. Молотов, когда с известным прицелом говорил: «Это наше счастье, что в тяжелые годы Великой Отечественной войны народ и армию возглавил И.В. Сталин».

Люди литературы и искусства, изучая человеческие характеры, ищут пути к счастью для себя и для народа. Поэт Е. Евтушенко, который больше, чем поэт (хотя и остается самым крупным русским поэтом второй половины XX века), пишет: «Счастье – это любовь: последняя попытка стать счастливым». Известный поэт, драматург и баснописец С.В. Михалков, отметив свое 90-летие, откровенничает: «Счастье в том, чтобы жить долго и трудиться по способностям». Известная актриса Мишель Йео (Гонконг) утверждает: «Счастье – жить в гармонии с собой». Великая современная балерина У. Лопаткина на вопрос «Ваше представление о счастье?» отвечает: «Любовь внутри тебя и любовь к тебе». Несколько неожиданную и этимологически точную трактовку смысла счастья предложил известный советский поэт Н. Заболоцкий, который писал «Что такое счастье? Соучастие в добрых человеческих делах».

Многие кинорежиссеры, снимая фильмы о своих современниках, не могут обойти тему счастья. Они ревниво и конкретно рассуждают о ней. Вот только несколько примеров. Э. Рязанов: «Нет несчастья – это уже счастье». Клод Лелуш (Франция): «Счастье – продукт моментального употребления. Его надо хватать сразу же». П. Ростокский: «Счастье, когда тебя понимают». Мнение большинства людей искусства по праву обобщает известный искусствовед, крупный специалист в области театра и кино В. Вульф. Он говорит: «Счастливые люди – люди, реализовавшие свой природный дар». Эта достаточно точная и емкая формула, по нашему глубокому убеждению, справедлива для людей любой профессии и сферы деятельности.

Сегодня, в самом начале XXI столетия, в период кардинального пересмотра не только целей и характера общественного производства и отношений между людьми, но и системы жизненных ценностей, повышается роль личного фактора в обеспечении эффективности функционирования и развития социума. Поэтому существенно возрастает внимание общества к человеческой индивидуальности, а стремление основной массы населения – к благоустроенной, плодотворной и счастливой жизни.

Эти тенденции уловили ведущие публицисты многих стран. И спешат по-своему объяснить истоки и секреты счастья. В России на это обратил внимание одним из первых В. Костиков («АиФ»). Он предложил понятие обыденного счастья, состоящего из тысяч бытовых и социальных мелочей, в результате которого «человек начинает улыбаться и уступать дорогу другим». Еще дальше в смысле приведения счастья к «знаменателю обыденности» пошла А. Каледина («Известия»). Она (не без иронии) подразделяет обыденное счастье на мужское и женское. Простое мужское счастье: футбол, рыбалка, командировки + милая дома, с борщами и пирогами, время от времени попиливающая мужа. Женское счастье: милый рядом, который тебя ценит, понимает как личность, а не как кухонно-прачечное приложение.

Не остается равнодушной к проблеме счастья и наука. Как всегда, она прежде всего обращается к фактам. Ученые ВЦИОМ, исследуя общественное мнение по данному поводу, отмечают, что в возрасте до 35 лет счастливы 83-85 %, среди 35-59-летних 76-78 %, в группе от 60 лет и старше 66 %. При этом среди людей, считающих

ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

себя материально обеспеченными, счастливых 94 %, в группе со средним достатком 82 %, а среди малообеспеченных только 53 %. Вывод социологов очевиден и однозначен: «Счастье идет рука об руку с молодостью и достатком» [3].

В отличие от социологов, психологи связывают реальность счастья не с массой населения, а с отдельной конкретной личностью. Для того чтобы быть счастливым, утверждают они, необходимо, во-первых, избавиться от комплексов, а во-вторых, научиться в максимальной мере использовать свои способности и возможности. Только при этих условиях человек может реализовать свой личностный потенциал, а значит, и ощутить себя по-настоящему счастливым.

Однако при этом встает вполне резонный вопрос: когда есть достаток и возможности, что тогда? Тогда возможны варианты: оптимистические, драматические, трагические. О первых смотрите выше. Вторым посвятил свою книгу «Потеря счастья в условиях рыночной демократии» известный социолог Роберт Лейн (США). Он подчеркивает: за последние 30 лет доход на душу населения в США с учетом инфляции вырос более чем вдвое. Но число тех, кто считает себя счастливыми, за эти годы уменьшилось на 14 млн. человек. Среднестатистический японец в пять раз богаче поляка, но процент счастливых людей в этих странах одинаков. Всему миру известно, что Швеция и ее граждане отличаются одним из самых высоких уровней жизни на Земле. Но и самым высоким в мире является процент самоубийств именно в этой внешне такой благополучной стране.

Глубокие противоречия и парадоксы, характерные для современного постиндустриального информационного общества в наиболее экономически развитых странах мира, вполне очевидны. Одним из их проявлений является то, что, становясь объективно богаче, многие люди становятся субъективно несчастней. Очевидно, что деньги, вещи, богатство, общество потребления, избыток материальных благ, вещизм не приносят счастья. Не в деньгах счастье, всех денег не заработаешь, не имей сто рублей. Они лишь одно из средств достижения счастья. Таков диссонанс мнений и фактов. А где же истина? Дальше. Двигаться к ней будем постепенно. Исходный пункт движения – принцип неопределенности: что же такое счастье?

В ходе его познания и определения начнем с очевидного и вероятного, с этимологической конструкции слова «счастье» в русском языке. Оно сложилось из двух частей: буква «с» (утратившая роль предлога) + слово «часть». Данная конструкция, даже поверхностно описывая счастье, объясняет: это то, с кем или с чем человек связывает свое благо в жизни. И именно здесь мы вплотную подходим к тому, что, приобретая богатство, человек чаще всего утрачивает возможность (желание? потребность?) в полноценном дружеском общении, смысл которого не связан с деньгами, с погоней за прибылью и выгодой.

Далее двинемся к очевидному, но существу. Путь к нему непростой. Он должен быть поэтапным и требует постепенного продвижения. Каждому известно, что зависимый и бесправный человек счастливым быть не может. Значит исходный пункт и общая черта счастливых людей – это свобода, гарантированная конституцией цивилизованного общества. То есть счастье начинается с гарантированных прав свободного человека. Хотя кто об этом задумывается, рассуждая о счастье? Тем более, что внутреннее, субъективное ощущение своего счастья люди обычно практически не связывают с правовым его обеспечением.

В то же время подлинная, а не мнимая свобода начинается с материального достатка. Точнее с права частной (личной) собственности на имущество (материальные активы) или на духовные блага (интеллектуальная собственность). Стало быть, есть материально-вещественная, экономическая основа счастья, имеющая правовой статус. Таков реальный объективный базис счастья для населения целых стран, закрепленный

ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

законодавством. Таких стран пока, к сожалению, меньшинство.

Однако это, хотя массовый и реальный, но только базис счастья. Оно само – диалектизм. Счастье может постепенно разворачиваться и становиться многоформатным. Во-первых, оно имманентно *отдельному человеку*, но обладающему высоким самосознанием, индивидуальностью. «Главное задание, стоящее перед человеком, – отмечал Э. Фромм – дать жизнь самому себе, стать тем, кем он есть потенциально. Наиважнейший плод усилий – его собственная индивидуальность» [4]. Личный потенциал, индивидуальность – уже счастье. Тем более их реализация.

Во-вторых, счастье потенциально имманентно *человеческой семье*. Но реальным становится тогда, когда семейный дом представляет источник материального благосостояния, очаг хозяйственных благ, лоно любви, духовного родства, душевной полноты и повседневной доброты, взаимопонимания и взаимопомощи, воспитания и отдыха. Неудивительно поэтому, что «Все счастливые семьи похожи друг на друга».

И, в-третьих, счастье потенциально имманентно и *обществу*, обладающему прогрессивным и гуманным общественным сознанием. В таком обществе, по всей вероятности, будут преобладать люди, отличающиеся творческим подходом к труду и жизни, свободные и счастливые. Они-то и реализуют в массовом порядке тенденцию, еще подмеченную Н. Бердяевым, который подчеркивал: «Только свободная индивидуальность способна к творчеству» [5]. А творчество это, конечно же, счастье, скажет любой и каждый человек творческого труда.

Таким образом, жизнь человека, его творческий труд, семейные, родственные, дружеские, профессиональные, культурные, национальные, земляческие связи и общение, контакты с природой, то есть человечески-сокровенные стороны социальных отношений можно полно и строго объективно отобразить гуманитарно-социальной категорией «счастье». Она выражает двуединый индивидуально-социальный процесс практики счастья как в становлении человеческой индивидуальности, так и в гуманизации социума. Итак, счастье – реальность в перенасыщенном противоречиями современном мире. И миф в сознании многих и многих землян, выживающих под прессом повседневных проблем.

Литература:

1. Краткий философский словарь. Под ред. А.П. Алексеева. – Из. 2-е. – М.: Проспект, 2001. – 496 с.
2. Словарь по этике. / Под ред. И.С. Кона. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – С.445.
3. «Известия», 15 мая 2008 г.
4. Фромм Э. Человек для себя. – М., 2007. – С. 203. 5. Бердяев Н. Смысл творчества. – М., 2001. – С. 130.